

Глава 3

Внезапный общий сбор персонала редко сулил что-то хорошее. Обычно за этим следовала либо радикальная перестройка структуры компании, либо массовые сокращения.

Особенно остро это ощущалось на захудалом, приносящем одни убытки заводе по обработке стекла. Первой реакцией рабочих, услышавших новость, стало желание поскорее собрать пожитки, чтобы быть готовыми к немедленному увольнению.

— Эх, не прошло и двух месяцев с тех пор, как это производство выкупили. Я даже к оборудованию привыкнуть не успел, а оно уже закрывается... Сяо Цзян, ты у нас самый сообразительный. Куда планируешь податься?

Цзян Юй вздохнул и с силой провел грубым полотенцем по шее, стирая пот:

— Поеду на соседнюю планету. Федерация сейчас активно развивает несколько отдаленных туристических миров, так что на стройках там работа точно найдется.

Старина Ли одобрительно поднял большой палец:

— Сразу видно — голова на плечах есть.

В половине одиннадцатого все рабочие чинно сидели на длинных скамьях в цеху. В воздухе витало уныние, но внезапно снаружи послышался гул, и прямо перед зданием опустился частный облачный поезд.

В Звёздной Федерации общественный транспорт был развит превосходно — сеть облачных рельсов опутывала даже самые захолустные миры, поэтому личные летательные аппараты оставались прерогативой лишь по-настоящему богатых людей.

Вид внезапно разбогатевшего босса, который при этом собирался закрыть завод и разогнать людей, мгновенно изменил настроение в толпе. Лица рабочих помрачнели.

Кто-то сплюнул на пол:

— Эти богатеи, даже если озолотятся, никогда не дадут простому работяге ни лишнего гроша.

— Слушай, а за закрытие завода нам хоть что-то выплатят?

— Да брось. Хорошо, если вчерашние долги по зарплате закрыли. Предприятию и двух месяцев нет, какая еще компенсация? О таком даже «белые воротнички» на Главной звезде мечтать не

смеют, не то что мы.

Из вагона частного поезда, подсвеченный лучами солнца, вышел высокий мужчина. Его внешность была настолько благородной, что даже эти привыкшие к тяжелому труду мужики невольно почувствовали исходящую от него ауру исключительности.

Цзян Юй, нахмурившись, попытался вспомнить их первую встречу с боссом, но с удивлением обнаружил, что тот образ совершенно стерся из памяти.

В этот момент его терминал пискнул.

[На ваш счет поступило 5000 юаней]

Цзян Юй в шоке вскинул голову и увидел, что босс стоит совсем рядом.

— Простите, что заставил ждать, — произнес Фан Чжо, обращаясь к рабочим. Затем он кивнул Цзян Юю: — Парень, будь добр, пересчитай всех и купи на всех напитки. Остаток оставь себе.

В цеху было немногим больше сотни человек. Цзян Юй, не смея медлить, тут же заказал через Старнет холодную воду и закуски. Когда заказ доставили, он раздал всё присутствующим, оставив себе лишь жалкие несколько десятков юаней сдачи.

Фан Чжо поднялся на небольшое возвышение. То, как уверенно он держал микрофон, заставляло этот старый обшарпанный цех выглядеть штаб-квартирой процветающей корпорации из списка ста лучших компаний.

Как говорится, на улыбающемся человека рука не поднимается, а на дающего — тем более. Получив ледяные напитки из рук босса, рабочие мгновенно остыли. Даже Цзян Юй, повидавший немало на своем веку, не мог не признать: манеры и деловая хватка руководителя были на высшем уровне.

— Приветствую всех. Я Фан Чжо, генеральный директор «Гигант Машинери». Как вы сами видите, наш завод терпит убытки, и мы подошли к моменту, когда трансформация неизбежна.

Он сделал небольшую паузу, обводя взглядом собрание.

— Те, чьи имена я сейчас назову, перейдут вместе со мной в новую компанию. Ваша заработная плата будет пересмотрена в сторону повышения согласно должностям. Остальным я предлагаю обратиться в бухгалтерию за выходным пособием в размере трехмесячного оклада.

Перед глазами Фан Чжо мелькали калейдоскопы цифр и характеристик. Он быстро сканировал

толпу, выбирая около десяти сотрудников, чьи показатели интеллекта и эмпатии были наиболее перспективными. Стоит признать, что хотя предшественник и оставил после себя руины, он избавил Фан Чжо от лишних хлопот — по крайней мере, физические показатели всех рабочих были на высоте.

— Новая компания временно продолжит работу в этом помещении. Через пару дней здесь установят современную систему вентиляции и новую мебель. Прошу вас, доверьтесь мне. Вместе мы создадим нечто великое. Мы не просто покинем Планету 139 — наступит день, когда наше имя прогремит на всю Звёздную Федерацию!

В завершение он сжал кулак и коротким, энергичным жестом вскинул руку.

Его речь не заняла и пяти минут. Сначала рабочие впали в ступор от новости о баснословной компенсации, а мгновение спустя цех взорвался оглушительными аплодизмами.

Они проработали здесь всего два месяца, а при увольнении получали три оклада! Если бы любой другой владелец решил закрыть производство, рабочие бы точно устроили бунт. Но эти деньги стали для них настоящей манной небесной, мгновенно выжегшей всякое недовольство.

Цзян Юй, оказавшийся в числе счастливиц, вскочил с места и неистово зааплодировал, чувствуя, как к лицу приливает жар от возбуждения.

Несмотря на то, что амбиции босса казались заоблачными, никто не посмел в них усомниться. Среди избранных были как простые грузчики вроде Цзян Юя, так и незаметные клерки из отдела закупок. В этот миг каждого переполняло жгучее желание немедленно приняться за дело. Глядя на уверенность Фан Чжо, юноша искренне поверил: этот человек действительно выведет их из этой нищей индустриальной дыры.

И Дяньдянь тоже прониклась моментом:

«Хост, я сама уже хочу на вас работать!»

«А разве сейчас ты занята чем-то другим?» — иронично отозвался Фан Чжо.

И Дяньдянь на миг зависла:

«Ой, и правда... Стоп, что-то тут не так...»

Бунты рабочих, столь привычные для Планеты 139, в этот раз даже не намечались. Большинство сотрудников счастливо разошлись, получив свои выплаты. Весь процесс реорганизации был завершен всего за час, а оставшиеся люди уже получили свои первые учебные задания.

— Как тебя зовут?

— Цзян Юй, — он мгновенно выпрямился. Несмотря на отсутствие высшего образования, методичка по маркетингу и продвижению трафика, которую выдал босс, не казалась ему слишком сложной. Он уже успел просмотреть добрую половину.

— Сяо Цзян, ты толковый парень, и я на тебя рассчитываю. У меня есть для тебя особое поручение. Послезавтра наша компания выпускает новый сингл. Тебе нужно связаться с популярными танцевальными блогерами на платформе Иньси. Завтра вечером передашь им демо-версию, чтобы они подготовили короткую хореографию под эту песню — секунд на двадцать.

Фан Чжо продолжал не терпящим возражений тоном:

— Кроме того, найди небольших блогеров с аудиторией от ста тысяч подписчиков. Пусть послезавтра утром они выпустят свои видео с хэштегом новой песни. Подойдут как музыкальный раздел, так и категория «Красота». Оплату предлагай на двадцать процентов выше их обычного ценника. Общий бюджет на первый этап продвижения — два миллиона. Проводи всё официально через счета компании. Если вдруг выйдешь за рамки бюджета — просто дай мне знать.

Иньси была крупнейшей платформой коротких видео в Старнете. Многие старые песни обретали второе рождение именно здесь. В наш век безумных скоростей это был самый прямой и эффективный способ продвижения.

Цзян Юй сразу понял замысел босса. Он прилежно записал все пункты в свой терминал и веско кивнул:

— Будет сделано, босс Фан.

Общение с людьми всегда было его сильной стороной, поэтому задание не вызвало у него страха. Напротив, осознание того, что из сотен людей босс выбрал именно его, наполнило грудь небывалым энтузиазмом. Ему хотелось выполнить работу безупречно.

До намеченного срока сдачи материала оставался день, и Фан Чжо снова постучал в дверь квартиры Цяо Анькуана.

Беспорядок здесь стал еще внушительнее, чем в прошлый раз. Волосы композитора засалились, но в глазах горел лихорадочный блеск:

— Босс Фан, вы как раз вовремя! Давайте я включу демо, послушаете, как вам?

Он открыл на терминале файл под названием «Испепеление». По комнате разнесся динамичный, въедливый и невероятно ритмичный мотив.

Если верить описанию в «Сиянии», Цяо Анькуан специализировался на величественной, эпической музыке, а в свободное время писал тонкие лирические зарисовки. Эта песня не имела абсолютно ничего общего с его прежним стилем.

И Фан Чжо это более чем устраивало.

Он прослушал трек трижды. С точки зрения звучания придраться было не к чему. Наконец, Фан Чжо нажал на паузу в момент кульминации:

— Учитель Цяо, я человек сторонний и в аранжировках смыслю мало, поэтому просто поделюсь впечатлениями. Можно ли здесь добавить больше экспрессии в ударные? И текст стоит сделать чуть проще, доступнее. Мне нужно, чтобы в песне был идеальный двадцатисекундный фрагмент, который врезается в память с первого раза.

Цяо Анькуан ударил себя в грудь, высыпал на Фан Чжо все комплименты, на которые был способен, и, сделав глоток воды, торжественно пообещал:

— Не беспокойтесь, босс Фан. Всё сделаю в лучшем виде.

Пять лет назад он, возможно, вспылил бы из-за подобных правок заказчика, но годы забвения и самобичевания превратили его в гладкий речной камень. Ради шанса снова заявить о себе Цяо Анькуан готов был отбросить свои художественные амбиции и сжечь всё, что осталось от его прежней гордости.

— Песня — огонь, босс Фан! Может, сами исполните официальную версию? Скажу по секрету, я мастер по обработке голоса. Даже если вы просто начнете читать стихи, я вытяну это так, что никто не заметит.

Фан Чжо едва заметно отодвинулся и вежливо отклонил столь щедрое предложение.

В десять вечера того же дня окончательная версия записи поступила на терминал Фан Чжо. Час спустя двое топовых хореографов с платформы Иньси получили свои аудиофрагменты. Даже этого короткого отрывка хватило, чтобы привести их в восторг. Всю ночь они работали над движениями и к рассвету отправили видеоотчеты заказчику.

На следующее утро, ровно в девять, песня «Испепеление» официально вышла на платформе «Облачная музыка». На обложке красовался простой серый камень, объятый языками яростного пламени.

Сотрудник службы модерации «Облачной музыки», через руки которого ежедневно проходили

сотни треков, поначалу лениво открыл новинку от безвестной компании. Текст был простым, местами даже простоватым, а аранжировка — до странности прилипчивой. Он усмехнулся и поймал себя на том, что непроизвольно отстукивает ритм ногой.

Ради интереса он вбил имя автора в поиск и обнаружил, что тот — известный в прошлом музыкальный воришка. Наверняка и эту песню он откуда-то украл.

Модератор сокрушенно покачал головой: жаль, песня-то вышла забавной. Если подтвердится плагиат, ему придется собственноручно ее удалить.

Однако к вечеру никто так и не выступил с обвинениями. За это время «Испепеление» успело взорвать платформу Иньси. Хореография под этот трек мгновенно стала вирусной: за день сотни блогеров записали свои версии танца. Музыкальные критики, почуяв хайп, выходили в эфир, превознося художественную ценность и уникальную оригинальность композиции.

Популярность в Иньси подстегнула рейтинги на «Облачной музыке». К вечеру того же дня песня обошла новинки многих именитых исполнителей и ворвалась в тройку лидеров дневного чарта.

К ночи волна популярности достигла пика: трек не только висел в топах Иньси, но и вошел в тридцатку самых обсуждаемых тем Старнета.

«Испепеление» стало хитом.

— Босс Фан, моя песня взлетела! Вы видели? Она в топах! — Цяо Анькуан не сдержался и позвонил Фан Чжо. Его голос дрожал от рыданий, он лишь возбужденно повторял одну и ту же фразу. Он был похож на человека, умирающего от жажды, который наконец нашел воду. Он не сгинул во тьме перед самым рассветом — он дождался своего света.

— Как она стала хитом?! Почему трек Цяо Анькуана взлетел? Объясни мне немедленно, что происходит!

В то же самое время в роскошном офисе на Главной звезде мужчина в ярости кричал на побледневшую помощницу.

— Я же велел тебе следить за ним в оба глаза! Выясни сейчас же, что за агентство подписало этого опозорившегося неудачника? Какая безмозглая контора выпустила его работу?!

Мужчина грохнул кулаком по столу:

— Не ждите завтрашнего дня. Вбрасывайте черный пиар прямо сейчас. Мы должны задавить этот успех в зародыше. Не верю я, что у слушателей такая короткая память!

<http://bllate.org/book/15855/1432148>